

УДК 314.1:07:001.6

Кузьмин Александр Иванович,
 доктор социологических наук, в.н.с., чл.- корр РАН, Kuz53@list.ru,
 Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕРОЯТНОСТИ ЧЕТВЕРТОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ⁹

Аннотация: рассматриваются результаты дискуссии по поводу возможности вступления России и Уральского региона в состояние четвертого демографического перехода, который приведет к созданию новой этнодемографической общности населения страны в результате воздействия фактора миграции. Высказываются сомнения по поводу обоснованности гипотезы о третьем и четвертом демографическом переходе.

Ключевые слова: демографический переход, этнический состав населения.

Kuzmin Alexander Ivanovich

EXPERIENCE OF CONCEPTUAL INTERPRETATION OF PROBABILITY THE FOURTH DEMOGRAPHIC TRANSITION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract: considers the results of the discussions about the possibility of Russia and the Urals region in the fourth state of demographic transition that will lead to the creation of a new community of ethnic and demographic population as a result of the impact of migration factor. Doubts about the validity of the hypothesis of the third and fourth demographic transition.

Keywords: demographic transition, the ethnic composition of the population.

В настоящий период значительная группа социологов и демографов пришла к выводу о необходимости изучения феномена ускоренного формирования новых миграционных систем и новой оценке фактора миграции в России. Основываясь на собственных расчетах и высказываниях экспертов, в том числе, высших должностных лиц в стране в России ежегодно находится от 8 до 10 млн. иностранной рабочей силы (ИНС). В то же время, число внутренних трудовых мигрантов достигает, по оценкам, 15 млн. чел., а маятниковых трудовых мигрантов того или иного вида – 22-23 млн. чел. Все это с высокой долей вероятности может привести к новому социальному феномену – появлению массовой маятниковой миграции лиц еще недавно считавшимися ИНС и к ускоренному формированию нового этнического лица российского народа. В специальной литературе и в Интернете размещены статьи британского демографа Д.Коулмена, который на основе исследований бельгийца Ван де Каа сформулировал концепцию третьего демографического перехода в постиндустриальном обществе. По его мнению, развитые страны мира вступают в период, когда этническое коренное большинство на глазах превращается в коренное меньшинство. Российские исследователи этого феномена (М.Клупт, В.Ионцев) отмечают, что пока массовый приток трудовых мигрантов (в большинстве малоквалифицированной рабочей силы) в Россию и, особенно, в Москву связан с временными или сезонными заработками и приезжие в массе своей **не имеют намерения остаться на жительство в России, обзавестись семьями и создать свою субкультуру** (как это сделали

⁹ Материалы подготовлены при поддержке гранта РГНФ № 13-33-01028 а1 «Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции в приграничных районах России»

афроазиаты в предместьях Парижа или турки в Германии). Однако тенденция получения вида на жительство все растет, а распространение сети этнических анклавов имеет место и в Екатеринбурге, в Свердловской области и в других городах и регионах России. В связи с этим в последнее время высказывается даже соображение о четвертом демографическом переходе (В.Ионцев) [2, 211-218] или о высокой вероятности формирования в ближайшей среднесрочной перспективе особой этно-демографической общности (подобно тому как раньше мы говорили о «советском народе»). В связи с этим хотелось бы высказать следующие соображения. Увлечение идеей Д. Коулмена о наступившем «третьем демографическом переходе» в Западной Европе может иметь сугубо локальный смысл и не относиться, например, к демографической истории Урала, поскольку формирование населения всегда происходило в Уральском районе неравномерно и, как правило, под сильным влиянием этнического и миграционного факторов уже с самого начала его интенсивной колонизации русскими. Однако эта тенденция коснулась в меньшей степени именно Среднего Урала и очень сильно сказалась на Оренбуржье. В чистом виде в имперской России второго демографического перехода и не существовало вовсе, и мы имеем дело лишь с применением абстрактной демографической модели и интерпретацией данных на основе достижений текущей и переписной статистики населения.

Миграционный полуторамиллионный прирост населения на Урале во время второй мировой войны сам по себе является уникальным демографическим явлением, но и в течение ближайших послевоенных лет положительное сальдо миграции оставалось еще очень внушительным. Так, за 1959-1962 гг. со всей России на Урал («Большой Урал») прибыло 901,6 тыс. чел., а выбыло 765 тыс. Однако уже в 60-70-х годах прошлого столетия отрицательное сальдо миграции на Урале начало принимать катастрофические очертания массового оттока населения и утечки «мозгов» и квалифицированных кадров, да и само понятие «Уральский экономический район» начинает постепенно стираться и заменяется, в конце концов, термином «УРФО».

Быстрый отказ от одной теоретической парадигмы и переход к другой сам по себе уже вызывает сомнения. Если второй демографический переход в своем классическом виде был действительно переходом от высокой неконтролируемой смертности и неограничиваемой родителями рождаемости к ценностям малодетного (или) бездетного образа жизни и к контролируемой обществом смертности (через институты здравоохранения, образования и культурные нормы), то в скрытом виде учитывались и результаты миграции (омоложение или постарение населения региона, изменение этнического и национального состава). Таким образом, говорить об утрате актуальности концепции второго и третьего демографического перехода в Уральском регионе пока еще преждевременно. Однако вероятность достижения этих стадий развития демографического процесса нельзя исключить при переходе к постиндустриальному обществу или при приближении к эмоционально-

«чувственной» фазе развития человечества (П.Сорокин) и доминированию соответствующих ценностей в семье. Именно в таком регионе как Урал развитие миграционных процессов может заметно изменить этно-демографические характеристики воспроизводимых поколений и способствовать формированию новой социальной общности в регионе в достаточно сжатые исторические сроки. На это обстоятельство указывали участники дискуссии VII Валентеевских чтений (при участии Д.Коулмена), состоявшихся 15-17 ноября 2012г. в МГУ. Спустя год гипотеза о четвертом демографическом переходе в России вновь была высказана на IV Уральском демографическом форуме в г. Екатеринбурге, что подтверждает живучесть интенций соединить концепцию демографического перехода с теорий новых миграционных систем [3, с.29-32 ;4, с.132-134]

Библиографический список

1.Gks.ru.

2.Ионцев В.А., Прохорова Ю.А Миграция населения в теории и концепциях демографического перехода. По какому пути пойдет Россия? // Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 апреля 2011 г. М.: Эконом-Информ, 2011. С.211-218.

3. Коулмен Д.А. The ethnic transformation of European societies // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция: Москва, Россия, 15-17 ноября 2012 г.: Материалы / под ред. В.А.Ионцева и др. – М.: МАКС Пресс, 2012.- с.21-36.

4. Ионцев В.А. Современный демографический кризис в свете четвертого демографического перехода / Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013, с.132-134.

УДК 316.643.3:316.43 (470.54)

Кузьминчук Анна Александровна, магистрант,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г.Екатеринбург;

Шпак Анастасия Александровна, магистрант,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г.Екатеринбург

ДИАГНОСТИКА ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ОЖИДАНИЯМИ УЧАСТНИКОВ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹⁰

Аннотация: в рамках статьи представлены результаты экспертного опроса представителей органов государственной власти (грантодателей), некоммерческих

¹⁰ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной общественной молодежной организации «Свердловская областная организация Российского союза молодежи» из Свердловского областного бюджета (Договор № Н 803.210.001/13).